

Работаю, когда душа поет

— Еще будучи выпускником архитектурно-художественной академии, я задумался над тем, какой материал выбрать для воплощения своих творческих идей, — рассказывает первоуральский скульптор Алексей Золотов. — Глина и бронза — банально, из них много кто скульптуры делает, а вот камень — это интересно, мастеров камнерезного искусства не так много. Я попробовал — и камень меня заворожил! Даже не знаю, хорошо это или плохо, но вот уже 16 лет я вырезаю скульптуры из камня, и каждый раз открываю этот материал для себя с новой стороны.

Кому — булыжник, а кому — произведение искусства

Истинную красоту минералов дано увидеть далеко не каждому. Бывает, подберешь камень, смотришь: булыжник булыжником, да и отшвырнешь его подальше, чтоб глаза не мозолил. Зато в руках мастера даже невзрачный минерал способен обрести изящную хрупкость, легкость, расцвести во всем своем каменном великолепии и заиграть новыми яркими красками.

— Свою первую работу я как раз и сделал из такого неприметного на вид камня, — объясняет Алексей Золотов. — В то время я оканчивал академию и случайно попал в геологическую экспедицию в Новоалексеевку. Там велись серьезные разработки, и я впервые увидел огромное разнообразие поделочного камня. У меня буквально глаза загорелись, как захотелось попробовать поработать с ним. Есть такой минерал, разновидность талька, который называют мыльным камнем. Он очень мягкий, его даже ножом резать можно. Так вот именно он мне в руки и попался. И когда я его рассматривал, показалось мне, будто это старичок сгорбленный. И будто стоит он на коленях и ищет на земле что-то, пропажу какую-то. Захотелось мне вырезать из камня такого вот старичка. В то время у меня не было ни своего инструмента, ни опыта работы с камнем, но я решил: попытка — не пытка. Получилось неплохо, хотя, конечно, сейчас я бы сделал лучше.

«Красиво и символично»

В числе минералов-фаворитов Алексея Золотова — агат, сердолик, кварц и хрусталь. Последний, по признанию мастера, самый сложный для обработки: одно неверное движение — и по хрустальной друзе идет паутина трещин, спасти работу становится невозможно. Алексей признается, что у него есть мечта — сделать скульптуры из лунного камня. Можно было бы развить волшебные темы и на языке камня поговорить о самых светлых чувствах, на которые способен человек: о любви, о радости, о счастье.

Вообще тема чувств и нравственных исканий в творчестве Алексея Золотова занимает отдельное место. Большинство его работ посвящено именно духовной составляющей жизни человека, поиску смысла существования, собственного пути, а также внутренней борьбе, которая заставляет людей сделать для себя выбор, что есть добро, что есть зло.

— У меня есть скульптура, где я изобразил в камне человека, за спиной которого стоят ангел и бес, — рассказывает скульптор. — Бес побуждает человека к действию, вызывая в душе напряжение, поэтому одна рука у человека сжата в кулак. Ангел же ни к чему не побуждает, он успокаивает и смиряет страсти, поэтому вторая рука у человека спокойно опущена... Или, к примеру, тема одиночества и душевного холода. Почему мы иногда мерзнем, когда вроде бы все во внешнем мире располагает к теплу? Может, оттого что у нас в душе холод и мрак? Размышляя об этом, я вырезал из дымчатого кварца фигурку девушки, которая, замерзая, прижимает к себе руки. Дымчатый кварц интересен тем, что цвет кристалла плавно углубляется от прозрачного до темно-бурого. А чтобы усилить эффект холода, я поместил фигурку в хрустальную друзу. Получилось красиво и символично.

Пустой душе и сказать нечего

Впрочем, только многолетнее изучение непростого характера минералов и шлифовка собственного мастерства дали возможность Золотову понять истинный смысл творчества. Как признается сам скульптор, поначалу он мог сутки напролет сидеть за станком, обтачивая камни. Бездумно, безыдейно — лишь бы что-то делать. Буквально штамповал безделушки. В результате около трех десятков «работ» того времени до сих пор пылятся на полках, «одни сломаны, другие — в землю закопаны, третьи — в саду дверцы подпирают». Теперь каменных дел мастер не берется за работу, если нет идеи, которая, воплотившись в кристалле, могла бы заставить зрителя хотя бы на минуту остановить свой бег и задуматься, а может, даже изменить свою жизнь.

— Сейчас уже есть понимание, что, подходя к работе, надо определиться, а чего ты вообще хочешь, и кому это нужно? — объясняет Алексей Золотов. — Может быть, никому и не нужно, а ты зря время потратил. Может, лучше пойти и доброе дело сделать — хотя бы мусор вытащить. Я для себя определил: все в жизни и творчестве зависит от наполненности души. Если душа пуста, то она не способна «родить» что-то прекрасное, она вообще не способна на самовыражение, потому что выражать нечего. Почему одни скульптуры остаются никем не замеченными, а другие притягивают людей и становятся близки им? Потому что только работы, созданные от полноты души, могут стать созвучными сердцам зрителей. Вот поэтому я сейчас работаю только тогда, когда в душе звучит песня. Если что-то не получается, значит, в душе стало пусто — надо остановиться и вернуться к скульптуре только тогда, когда мне будет, что сказать.

Готов ответить за каждую работу

В настоящее время Алексей Золотов пытается языком камня рассказать о своем понимании жизненных ценностей и работает над скульптурой из хрусталя, изображающей женщину с младенцем на руках. Скульптор готовится к открытию персональной выставки в Екатеринбургском музее истории камнерезного и ювелирного искусства. Планируется, что зрителям будет представлено порядка тридцати экспонатов, в числе которых скульптуры из хрусталя и иконы из агата.

— Не могу сказать точно, но это будет уже моя четвертая или пятая по счету персональная выставка, — улыбается мастер. — Первое мое «появление» на публике состоялось лет семь назад. Но, если честно, сейчас мне стыдно за те работы. Много из того, что было сделано раньше, на заре моего творчества, я воспринимаю как некую попытку самопиара. А сегодня за каждую свою работу я готов ответить и перед людьми, и перед своей совестью.